

116^A / 414 кортр.
БИБЛИОТЕКА ФИЛОСОФОВЪ. II.

ФРИДРИХЪ НИТЦШЕ

КАКЪ ХУДОЖНИКЪ И МЫСЛИТЕЛЬ.

Проф. А. РИЛЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

З. ВЕНГЕРОВОЙ.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА „ОБРАЗОВАНИЕ“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Лейферта, Большая Морская, 65.

1898.

Friedrich Nietzsche

АФОРИЗМЪ НИЦШЕ ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Для наилучшаго изображенія значительнаго предмета слѣдуетъ заимствовать краски у него самого, такъ чтобы самыя предѣлы и переходы красокъ создавали рисунокъ.

(Menschliches. Allzumenschliches. I. Aphor. 205).

КНИГА ИМЕЕТ:

Печать листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядков.	1950 г.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26-го Сентября 1897 г.

617 а
717

I.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ НИТЦШЕ

И

ЕГО ЛИЧНОСТЬ.

А

Въ самомъ концѣ 1871 года появилась маленькая книжка, заглавіе которой звучало загадкой и обращало на себя вниманіе: «Происхожденіе трагедіи изъ духа музыки» (Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik). Авторъ ея, молодой профессоръ классической филологіи въ Базелѣ, былъ неизвѣстенъ внѣ ограниченнаго круга друзей. На первый взглядъ оживленно и убѣдительно написанная книга могла показаться чѣмъ-то весьма страннымъ, попыткой отнести музыку будущаго, какъ называли тогда произведенія Вагнера, къ далекому прошлому, ко времени процвѣтанія греческой трагедіи. Рихардъ Вагнеръ и Эсхиль! Годъ спустя тотъ же авторъ началъ серію «Несвоевременныхъ Разсужденій» полемическимъ памфлетомъ противъ совершенно забытой теперь книги и до сихъ поръ незабытаго большого критика. Книга называлась «Давидъ Штраусъ, учитель и писатель», а потомъ болѣе кратко и рѣзко: «Давидъ Штраусъ и другіе филистеры».

Находчивость автора въ нападкахъ, остроуміе шутокъ, блескъ пропіи и насмѣшекъ дѣлаютъ эту книгу однимъ изъ лучшихъ произведеній нѣмецкой

А

полемиической литературы. Отдѣльныя фразы, мѣткія какъ эпиграммы, напоминаютъ Лессинга по своему остроумію. Юморъ ихъ увеличивается еще отъ того, что онѣ направлены противъ писателя, котораго самого сравнивали съ Лессингомъ. Рѣзкость же отдѣльных мѣстъ объясняется тѣмъ, что авторъ памфлета, послѣдователь Шопенгауера, былъ оскорбленъ плоскими софизмами Штрауса въ его выходкахъ противъ пессимизма учителя.

Лишь немногіе читатели замѣтили сразу связь между обоими произведеніями. Въ «Происхожденіи Трагедіи» рѣчь идетъ о возвышенной трагической культурѣ художественнаго гения, и авторъ говоритъ о ней въ пророческомъ экзальтированномъ тонѣ. Въ памфлетѣ противъ Штрауса этой культурѣ противопоставляется, какъ полный контрастъ и какъ препятствіе къ ея достиженію, низкая культура «филістера цивилизаціи». Въ первомъ произведеніи борьба ведется противъ Сократа, на котораго авторъ нападаетъ (по недоразумѣнію, впрочемъ) какъ на основателя и типичнаго представителя всякаго антихудожественнаго направленія умовъ. Вторая книга представляетъ шутливое послѣсловіе къ первой и вышучиваетъ современнаго выразителя того будто бы сократовскаго, плоско-оптимистическаго образа мыслей.

Памфлетъ противъ Штрауса возбудилъ рѣзкіе споры за и противъ. Съ этого времени имя *Фридрига Нитше* стало часто называться.

До 1876 г. появились быстро одна за другой три дальнѣйшія части «Несвоевременныхъ Разсужденій»: Первая часть «О пользѣ и вредѣ исторіи для жизни» (*Vom Nutzen und Nachtheil der Historie für das Leben*)

должна была называться: «Мы историки; изъ патологической исторіи современной души» (*Wir Historiker; zur Krankheitsgeschichte der modernen Seele*). Двѣ другія части носили заглавія: «Шопенгауеръ какъ воспитатель» (*Schopenhauer als Erzieher*), и «Рихардъ Вагнеръ въ Байрейтѣ» (*Richard Wagner in Bayreuth*). Въ этихъ «разсужденіяхъ» молодой, пламенный умъ подходитъ къ современности полный надеждъ. Онъ беретъ изъ ея философіи, изъ ея искусства то, что соотвѣтствуетъ глубочайшимъ влеченіямъ его души, и усваиваетъ заимствованное, претворяя его. Повидимому онъ еще питаетъ полное довѣріе къ духовнымъ вождямъ, которыхъ онъ для себя избралъ. Онъ склоненъ изъ чувства благодарности преувеличивать ихъ труды, которые помогаютъ окрѣпить его собственнымъ силамъ. Въ своемъ стремленіи къ общенію, къ тому, чтобы пріобрѣсти единомышленниковъ, онъ жаждетъ вліянія непосредственнаго, даже бурнаго. Отсюда возбужденный тонъ его книгъ. Онъ хочетъ всецѣло пользоваться правомъ молодости, т. е. заново создавать свой собственный міръ. Въ разсужденіи «объ исторіи», самомъ цѣнномъ изъ серіи несвоевременныхъ разсужденій, онъ возстаетъ противъ излишества «исторіи» въ воспитаніи современнаго человѣка; между прочимъ и потому, что этимъ вызывается принижющее человѣка сознаніе себя только эпигономъ.

Въ этомъ излишествѣ онъ видитъ ослабленіе личности, оскуднѣніе пластической силы жизни. Противъ этой «исторической болѣзни» нашего времени онъ рекомендуетъ какъ пѣлительное средство «не-историческій элементъ жизни—т. е. силу и умъ»